

Е. С. Сотникова (г. Иркутск)  
Иркутский государственный университет

## Особенности функционирования эвфемизмов во внешнеполитическом дискурсе современного немецкого языка

Статья посвящена описанию особенностей функционирования эвфемизмов в политическом дискурсе. Рассматривается их семантический потенциал, анализируется специфика употребления эвфемизмов во внешней политике.

**Ключевые слова:** политический дискурс, эвфемизмы, внешняя политика, семантический потенциал

Установление бытия любого семантического пространства тесно связано с реальным существованием языка и его функционированием, где та или иная языковая форма с присущими ей семантическими особенностями находит свою сущность, а также свое конкретное место на определенном уровне его организации [2, с. 140].

Залог успешной и эффективной политической коммуникации состоит в умении «маскировать» объективную реальность, смягчать, «камуфлировать» насущные вопросы. Средством для достижения данной цели являются политические эвфемизмы, которые понимаются как пути, реализующие стратегию отклонения от действительности.

Политические эвфемизмы, используемые в современном немецком политическом дискурсе, обладают определенным потенциалом, который позволяет сглаживать или даже утаивать негативные, но, однако, истинные факты, и представлять политические события и их результаты в выгодном свете [1].

Во внешнеполитической области эвфемизмы описывают в первую очередь отношения между странами, одна из которых находится в политической и/или экономической зависимости (*Zweitland*). В большинстве случаев с помощью эвфемизмов называют страны, находящиеся в подчиненном положении, например *ein gescheiterter Staat* (рухнувшее государство) или *Protectorat* [9, с. 7]. В данном случае речь идет о Греции и необходимости для нее стать протекторатом, ввиду не только денежной, но и институциональной недостаточности для дальнейшего полноценного развития как независимой страны.

К внешнеполитической области можно причислить и обозначения бывших колоний, чье политическое и экономическое положение описывается как *Entwicklungsländer* или *Entwicklungsfähige Länder* [10]. Например, в статье “Hannover: export-betont” Willy Wenzke говорит об Африке как об *entwicklungsfähiges Land* и называет Советский Союз – *Ostblock* [10]. *Ostblock* здесь также является заменяющим словом – эвфемизмом, так как во время западно-восточного конфликта (*die Zeit des Ost-West-Konfliktes*) это выражение использовалось для обозначения Советского Союза и его «европейских сателлитов», которые находились под политическим и экономическим влиянием СССР. Более удачным является понятие «третьего мира», означающее равноправие развивающихся стран с капиталистическим и коммунистическим «мирами».

Многочисленные эвфемизмы описывают внешнеполитические вопросы, связанные с периодом ГДР, Берлинской стеной, федеративной республикой, например *Sachsenmauer, Pankowler, Piekistan, Rotzonesien, Ostzonesien* [6]. Часто ГДР называют *Ostdeutschland, Osten, der andere Teil Deutschlands, das Phänomen*. Эти языковые единицы маскируют нежелательную истину, отвергая ГДР как государство, то есть являются попыткой скрыть существование данного государства и вместо этого представить абсолютно иное отношение к ФРГ. Так, обращается внимание на то, что *DDR* и *Mitteldeutschland* относятся к одному и тому же денотату, хотя данные номинации имеют на понятийном уровне разное значение [4].

К политическим эвфемизмам также может быть отнесено и выражение *Eiserner Vorhang*, суть которого состоит в указании на изоляцию страны или группы стран от внешних связей, например:

„Sollte sich der Streit verschärfen, könnte daraus leicht eine neuartige Form des Eisernen Vorhangs entstehen, der vierzig Jahre lang unseren Kontinent in West und Ost zerschnitt“ [8, с. 2].

Автор статьи «аккуратно» обходит проблему, которая когда-то была актуальна, используя всем известное идеологическое выражение, чтобы, во-первых, не отступать от основной темы статьи, а во-вторых, не углубиться в представление своей субъективной точки зрения по данному вопросу.

Замена *Kriegsminister* на понятие *Verteidigungsminister*, которое связано как с внешней, так и с внутренней политикой, может быть также расценено как эвфемистический эффект, так как в таком случае военная область повышает свою значимость. Концептуально эти слова не различаются, но они получают различные варианты оценки.

„*Verteidigungsministerin Ursula von der Leyen (CDU) will den Rüstungsbereich ihres Ressorts umstrukturieren*“ [5, с. 14].

Министр обороны, говорящий об усилении вооруженных сил на местах, звучит более мягко и приятно для реципиентов, то есть для мирных граждан, тогда как сочетание «военный министр, укрепляющий вооружённые структуры» могло бы вызвать волну беспокойства у жителей страны.

Следующий пример *Gewaltverzichtserklärung* может быть причислен к эвфемизмам, так как таким образом заменяемый *Nichtangriffspakt* всегда «содержал в себе возможность к нападению» [3]. Обе представленные области внешней политики, в которых появляются эвфемизмы: отношения между странами и внутренние вопросы, касающиеся иностранных государств, – названы в прессе с помощью эвфемизмов, при этом в большинстве случаев «вид отношений» или конкретное событие во «втором мире» (*Zweitland*) представлено в сглаженной, смягченной форме.

Другой областью внешней политики, в которой широко применяются эвфемизмы, является дипломатия. Примерами таких эвфемизмов в рамках дипломатического языка являются, например, языковые единицы *begrüßen* и *Gespräche* (= *Verhandlungen*).

“*Peking und Tokio begrüßen Nordkoreas Atommoratorium*” und “*Nachdem Nordkorea angekündigt hat, sein Atomprogramm vorerst auszusetzen, keimt Hoffnung auf - auch auf die Wiederaufnahme der Sechser-Gespräche*” [7, с. 5].

Сюда же можно отнести “*definitive*” *Zustimmung* в качестве выражения штампа, который может быть использован, чтобы обойти стороной возможные трудности в ходе согласования «*конечного документа*» (*Schlußdokument*) Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходящего, как правило, в Мадриде [3].

Феномен эвфемии представляет собой реализующий инструмент при запланированном действии с нацеленным результатом на отклонение от действительности в современном политическом дискурсе.

Восприятие действительности не только индивидуально, оно многомерно, многоаспектно, что значительно расширяет интерпретативные возможности и указывает на то обстоятельство, что понимание выходит далеко за пределы буквального значения, а смысл получает статус «многовекторного» [2, с. 145-146].

Таким образом, назначение политического дискурса – не только объективно предоставить информацию, но и убедить реципиента, призвав его к поступкам, выгодным адресанту. Процесс навязывания воли говорящего происходит с помощью умелого обращения с речью, в которой может про-

слеживаться присутствие манипуляции, приукрашивания, смягчения истины высказанного. Политический эвфемизм служит для достижения целей, едва ли заслуживающих похвалы или поддержки, являясь искусным средством сокрытия реально существующей ситуации, которая отныне надежно спрятана за ним, как за маской. А с другой стороны, он является проявлением культурной, вежливой речи, то есть несет в себе положительное значение.

### *Литература*

1. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук [в виде науч. доклада на основе опублик. работ]: 10.02.19. М., 2003. 90 с.
2. Сотникова Е. С. О многовекторном статусе смысла // Внутренний мир человека: эмоции, когниция, коммуникация: материалы Всероссийской конференции памяти доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента СО АН Высшей школы России Юрия Марцельевича Малиновича / отв. ред. И. П. Амзаракова; науч. ред. М. В. Малинович. М., 2017. С. 140-146.
3. Borodziej W. Auferstanden zerschlagen [Electronic resource]. URL: <http://www.zeit.de/zeit-geschichte/2013/03/polen-hitler-expansionsdrang> (дата обращения: 30.11.2018).
4. Collier P. Steuerflucht: keine Geheimnisse mehr! // Die Zeit. 2013. 18. April (№ 16). S. 9.
5. Gambarini M. Frühwarnsystem für von der Leyen // Der Spiegel. 2014. 6. Januar (№ 2). S. 14.
6. Küpper H. Handliches Wörterbuch der deutschen Alltagssprache. Hamburg & Düsseldorf, 1968. 170 S.
7. Schmidt F. Peking und Tokio begrüßen Nordkoreas Atommoratorium // Der Tagesspiegel. 2012. 1. März. S. 5.
8. Sommer T. Ein neuer Eiserner Vorhang? // Die Zeit. 2013. 25. November.
9. Staub T. Wir brauchen ein Protektorat // Der Tagesspiegel. 2012. 6. Mai. S. 7.
10. Wenzke W. Hannover: export-betont // Die Zeit. 1987. 7. Februar (№ 6).